

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ А. Н. РАДИЩЕВА

В. Самойлов

Мировоззрение А. Н. Радищева явилось вершиной русской революционно-освободительной мысли XVIII века. Оно оформилось в условиях начала разложения феодально-крепостнического строя и становления буржуазных отношений в России. Идеи Радищева, вызревшие на национальной русской основе, воплотили всё передовое и прогрессивное, что могла дать русская революционно-освободительная мысль того времени. Радищев оказал огромное идейное воздействие на умы современников и потомков. На его замечательной книге «Путешествие из Петербурга в Москву» воспитывались поколения русских революционеров.

Именно поэтому, стремясь ослабить огромный общественно-политический отзвук выступления Радищева и свести на-нет мобилизующую роль его подвига для революционной борьбы эксплуатируемых масс, буржуазные историки и литературоведы всячески пытались исказить его идейный облик, принизить его роль в революционно-освободительном движении XVIII века. Они отрывали формирование его мировоззрения от социально-экономических сдвигов, происходивших в России во второй половине XVIII в., и от усиления борьбы народных масс против крепостного права.

Идеолог русского империализма П. Н. Милюков, сознательно извращая факты, утверждал, например, что в пору Радищева в Европе не было страны, «которая была бы лучше застрахована от действительного влияния революционных идей на жизнь, чем Россия»¹. Возводя общественно-экономическую отсталость России конца XVIII в. от передовых стран Западной Европы в абсолют, прислужники буржуазии в науке клеветнически сводили содержание философских взглядов Радищева к компилятивному воспроизведению идей Вольтера, Монтескье, Руссо, Дидро, Гольбаха, Мабли, Ламетри, Лейбница, Вико, Мильтона и др. В свете «исследований» В. В. Мияковского Радищев и его лейпцигские друзья представлялись, например, как «тепличные растения», «попавшие из чужой немецкой среды в русскую среду»². Отсюда делается вывод, что Радищев был в России конца XVIII в. совершенным идейным одиночкой.

«Русский образованный ум XVIII в.,— утверждал известный буржуазный историк В. О. Ключевский,— стал в трагикомическое положение: он знал факты одной действительности, а питался идеями другой; начала у него не сходились и не могли сойтись с концами»³. Около Радищева, вторил В. О. Ключевскому М. Н. Покровский, «не было даже маленького кружка, он был совсем одинок»⁴. В лучшем случае отечественные истоки мировоззрения А. Н. Радищева сводились некоторыми буржуазными исследователями либо к «преданиям нашей древнеславянской вольности»⁵, либо к «семейным традициям» русских дворян, «иду-

¹ Милюков П. Очерк по истории русской культуры. Ч. 3-я. Национализм и общественное мнение. Вып. II, стр. 374. СПб. 1903.

² «Книга и революция» № 3—4 за 1920 г., стр. 31.

³ Ключевский В. Курс русской истории, ч. V, стр. 195. Соцэкгиз. М. 1937.

⁴ Покровский М. Русская история в самом сжатом очерке, стр. 135. М. 1932.

⁵ Семенников В. Радищев. Очерки и исследования. стр. 2. Гиз. М.-П. 1923.

щим» от «домостроя»⁶, либо даже к «либеральным» потугам Екатерины II⁷.

В то же время буржуазные фальсификаторы истории пытались выдать этого замечательного русского патриота, революционера-республиканца и философа-материалиста за идейного предшественника кадетов, якобы отрицавшего революционное насилие и ратовавшего лишь за ограничение крайностей самодержавия путём реформ⁸. Необходимо также указать и на имевшую совсем недавно место попытку безродного космополита З. Каменского «доказать», что Радищев в первую очередь исходил «из современной ему международной науки философии», а не из традиций русской материалистической философии⁹.

Лишь советская наука, основанная на единственно научной, марксистско-ленинской методологии исторического процесса и руководствующаяся известным высказыванием В. И. Ленина о Радищеве, правильно решила вопрос о происхождении и характере мировоззрения Радищева и о его роли в революционно-освободительном движении. Работы советских исследователей развеяли лживые версии буржуазных космополитов о компилятивном характере мировоззрения Радищева и о его будто бы идейном одиночестве.

Исследуя истоки мировоззрения А. Н. Радищева, советская наука исходит из того, что «источник формирования духовной жизни общества, источник происхождения общественных идей, общественных теорий, политических взглядов, политических учреждений нужно искать не в самих идеях, теориях, взглядах, политических учреждениях, а в условиях материальной жизни общества, в общественном бытии, отражением которого являются эти идеи, теории, взгляды и т. п.»¹⁰.

Жизнь и деятельность Радищева (1749—1802) совпали с новым периодом в общественно-экономическом развитии России. В недрах феодально-крепостнического общества тогда складывался капиталистический уклад. Росли противоречия между новыми производительными силами и старыми, феодально-крепостническими производственными отношениями. Возросший помещичий гнёт тяжким ярмом лежал на народных массах. Крестьянство, задавленное эксплуатацией помещиков, усиливало свою борьбу против них. Волна величайших крестьянских восстаний неуклонно нарастала. Крестьянская война под руководством Емельяна Пугачёва потрясла основы империи помещиков и торговцев. И хотя она окончилась неудачей, борьба крестьянства против крепостного права всё усиливалась. Лишь в 1776—1797 гг. в России появилось десять лжепетров III, поднимавших народные массы на борьбу за уничтожение крепостного права¹¹.

⁶ Чучмарёв З. Участие А. Н. Радищева в журнальной литературе его времени. К социологии его творчества. «Научные записки научно-исследовательской кафедры истории европейской культуры». II. «История и литература», стр. 101. Гиз Украины. 1927.

⁷ Сильванский Н. Жизнь Радищева. «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, под ред. Н. П. Сильванского и П. Е. Щёголева, стр. XXX. СПб. 1905; Каллаш В. Вступительная статья к I тому Полного собрания сочинений А. Н. Радищева, стр. 18, изд. В. М. Саблина. М. 1907; Богословский М. Учебник русской истории, ч. III, изд. II, стр. 26. М. 1917.

⁸ См. Милюков П. Указ. соч., стр. 391, 392; Кизеветтер А. Исторические очерки. Из истории политических идей. Школа и просвещение. Русский город в XVIII ст. Из истории России в XIX ст., стр. 67, 69. Издательство ОКТО. М. 1912; Каллаш В. Указ. соч., стр. 28; Мартынов А. Очерки русской истории, вып. I. «Развитие царского самодержавия и закрепощение русского народа», стр. 33, 34. Изд-во «Книга», 2-е изд. 1918; Семенников В. Указ. соч., стр. 67, 81.

⁹ См. «Вопросы философии», кн. 2 за 1947 г., стр. 224.

¹⁰ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 110. Госполитиздат. 1945.

¹¹ Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА) МВД СССР. Госархив, VII, д. 2048, лл. 199—200.

Назревал кризис феодально-крепостнического строя в связи с развитием капитализма. Динамика крестьянской борьбы против помещиков показывала, что «в порах старого общества образовалось новое, чувствующее давление политической оболочки, естественно покрывающей старое общество, как давление противоестественных оков, которое оно должно взорвать»¹².

Объективным отражением начавшегося в России кризиса феодально-крепостнической системы явилось развитие революционно-освободительного движения. Русская революционно-освободительная мысль, носителями которой были тогда передовые дворянские интеллигенты, отражала растущий протест народных масс против гнёта и произвола царизма и помещиков. Лишь за шесть лет, с 1790 по 1796 г., тайная полиция, как показывают её архивы, зафиксировала появление в России 17 сочинений, направленных против крепостного права и самодержавия. Французские события 1789 г., открывшие новую эпоху в мировой истории — эпоху утверждения капитализма, ещё больше активизировали русскую революционно-освободительную мысль, подтверждая её основные выводы.

Наиболее ярким и решительным выразителем революционно-освободительных чаяний был А. Н. Радищев. Его революционное мировоззрение сложилось задолго до французских событий 1789 года. Произведение Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» было, как известно, подготовлено им к печати ещё в 1788 г. и разрешено для издания 22 июня 1789 года¹³.

Мировоззрение А. Н. Радищева выросло на русской почве, в среде прогрессивных общественных сил России. В статье «О национальной гордости великороссов» В. И. Ленин писал: «Нам больше всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнёту и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты». И дальше указывал, что эти насилия «вызывали отпор из нашей среды, из среды великороссов»¹⁴ и что эта среда выдвинула Радищева.

А. Н. Радищев родился в дворянской семье. Своё первоначальное воспитание и образование он получил в доме дяди по матери М. Ф. Аргамакова — родственника директора Московского университета А. М. Аргамакова. В этом доме, частыми посетителями которого были М. М. Херасков и юноша Д. И. Фонвизин, с уважением производилось имя бессмертного Ломоносова. На всю жизнь А. Н. Радищев сохранил пламенную любовь к гению великой нации, произведения которого оставили неизгладимый след в его душе. «Пускай стихии свирепствуя сложенно, — писал потом Радищев о Ломоносове, — разверзнут земную хлябь, и поглотят великолепны сей град, откуда громкое твоё пение раздавалось во все концы обширных России; пускай яростный некий завоеватель истребит даже имя любезного твоего отечества: но доколе слово Российское ударять будет слух, ты жив будешь и не умрешь»¹⁵.

Принадлежность Радищева к дворянству открыла ему ещё в юности дорогу к придворным сферам. В 1762—1766 гг. он был пажем Екатерины II. Вместе с группой друзей из Пажеского корпуса А. М. Кутузовым, П. И. Челищевым, А. К. Рубановским, А. В. Римским-Корсаковым, П. Н. Яновым и ещё шестью юношами, среди которых находился Ф. В. Ушаков, Радищев в 1766 г. был послан учиться в Лейпцигский университет. Уже тогда у него проявилась особая любовь к изучению «естественного и всенародного права».

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 214.

¹³ «Материалы к изучению «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева», стр. 240. Academia, 1935.

¹⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 85. 4-е изд.

¹⁵ Радищев А. Путешествие, стр. 420. Фотолитографское воспроизведение первого издания. Academia, 1935.

Здесь он более детально, критически анализируя, изучил западно-европейскую материалистическую философию и увидел, что положения, выдвинутые ею, не являются для него новыми. В Лейпциге же сложился ранний идейный кружок Радищева, где «начинались сходбища,— как писал он в «Житии Фёдора Васильевича Ушакова»,— частые советования, предприятия, и всё что при заговорах бывает, взаимныя о вспомоствовании обещания, неумеренность в изречениях»¹⁶.

О судьбах России и угнетённых народных масс часто беседовали лейпцигские друзья. Идейным руководителем этого кружка был Ф. В. Ушаков, который, умирая, завещал Радищеву посвятить свою жизнь борьбе против крепостного права и самодержавия. Возможно, что, находясь ещё в Лейпциге, Радищев завязал переписку с известным русским просветителем того времени Н. И. Новиковым.

25 ноября 1771 г., после пятилетнего пребывания за рубежом, Радищев вернулся в Петербург и поступил служить в Сенат, затем в штаб графа Я. А. Брюса, Коммерц-коллегию, а последние годы перед ссылкой служил в Петербургской таможне.

Перед молодым учёным открывалась возможность сделать большую служебную карьеру. Он был уже директором таможни. Но служба не интересовала его. Видя вокруг себя нестерпимые муки крепостных крестьян, страстно ненавидя крепостное право и царизм, «чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лайл», пламенный патриот Радищев возглавляет передовых представителей русской общественной мысли и поднимает смелый голос протеста против крепостного права и самодержавия. Он входит в состав «Собрания, старающегося о переводе иностранных книг на российский язык» и «Общества, старающегося о напечатании книг», сближается с Н. И. Новиковым. По всем данным¹⁷, Радищеву принадлежит известный «Отрывок путешествия В***И***Т***», появившийся в 5-м и 14-м листах первой части сатирического журнала Н. И. Новикова «Живописец» за 1772 г. и имевший огромный общественный резонанс. «Отрывок» явился, повидимому, первым наброском «Путешествия из Петербурга в Москву».

В других своих работах («Письмо к другу, жительствующему в Тобольске». 1782 г. и «Житие Фёдора Васильевича Ушакова». 1771 г.) Радищев также пропагандирует идеи революционного преобразования общества и философский материализм, впервые в истории русской философии неразрывно связывая его с идеей революции. Ещё задолго до издания «Путешествия из Петербурга в Москву» он «полно и последовательно изложил в печати свои революционные взгляды»¹⁸. В «Отрывке путешествия В***И***Т***» Радищев подверг крепостное право уничтожающей критике. Через год, переводя слово «despotisme» как «самодержавие», он в примечании к переводу труда Мабли «Размышления о греческой истории» (1773 г.) со всей революционной страстностью обрушился на царизм. «Самодержавство,— писал он в этом примечании,— есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние. Мы не токмо не можем дать над собою неограниченной власти, но ниже закон, извет общия воли, не имеет другого права наказывать преступников опричь права собственныя сохранности... Неправосудие государя даёт народу, его судии, то же и более над ним право, какое ему даёт закон над преступниками. Государь есть первый гражданин народного общества»¹⁹.

¹⁶ Радищев А. Соч. Т. I, стр. 108. Изд. В. М. Саблина. М. 1907.

¹⁷ «История русской литературы», т. IV. «Литература XVIII века». Ч. II, стр. 512. М.-Л. 1947.

¹⁸ Плеханов Г. Соч. Т. XXII, стр. 335, М.-Л. 1925.

¹⁹ Радищев А. Соч. Т. I, стр. 65.

Он настойчиво работает над «Путешествием», готовя произведение, в котором нашли концентрированное изложение его основные социально-политические и философские взгляды. В 1781 г. им была вчерне написана глава «Подберезье». В 1781—1783 гг. Радищев пишет оду «Вольность», в 1785 г. заканчивает главу «Медное», а в 1786 г. — главы «Торжок» и «Чудово». В 1788 г. Радищев завершает «Слово о Ломоносове», начатое им ещё в 1780 году. В процессе этой работы он всесторонне анализирует феодально-крепостническую действительность и чётко формулирует выводы, сделанные на основании этого анализа.

В то же время мы видим Радищева в «Обществе друзей словесных наук», издававшем в 1789 г. журнал «Беседующий гражданин». В этом журнале была напечатана его знаменитая работа «Беседа о том, что есть сын отечества». Будучи членом «Общества друзей словесных наук», Радищев развернул активную практическую деятельность, организовав вокруг себя прогрессивные элементы общества. Он связывается также с И. А. Крыловым и И. Г. Рахманиновым. По его инициативе весной 1790 г. столичная дума постановила организовать добровольный отряд из 200 человек для защиты Петербурга от шведов. В этот отряд, по настоянию Радищева, принимали и беглых крепостных крестьян, давали им оружие.

В июне 1790 г. великий революционер-республиканец после длительной работы издал свою знаменитую эпопею «Путешествие из Петербурга в Москву». Книга была напечатана в домашней типографии Радищева в количестве 650 экземпляров. Это был пламенный манифест революционно-освободительной мысли. Впечатление от «Путешествия» было огромно. «Книга, — писал современник, — расходилась бойко, потому что была написана прелестным, остроумным языком. Всякий, хотя немного знакомый с тогдашними делами, мог без ключа разгадать намёки. В несколько дней было раскуплено множество экземпляров»²⁰. Другой современник, Масон, указывает: «За то, чтобы иметь её для прочтения тайком на один час, купцы платили по 25 руб.»²¹. Появилось множество рукописных копий «Путешествия». Несколько экземпляров «Путешествия» проникло и за границу, где отрывки из этой книги, по утверждению Гельбига, появились в немецкой периодической печати, в частности в «Das Orakel zu Endor».

Екатерина II сразу разгадала революционное значение книги Радищева. В своих замечаниях на «Путешествие» она злобно подчеркнула, что Радищев «...ищет всячески и вышисывает всё возможное к умалению почтения к власти и властям, к привлечению народа в негодование противу начальников и начальства». «Всё сие, — указывала Екатерина II, — клонится к возмущению крестьян противу помещиков, войск противу начальства»²². Своему секретарю Храповицкому Екатерина сказала о Радищеве, что «он бунтовщик, хуже Пугачёва».

30 июня 1790 г. по приказанию императрицы Радищев был заключён в Петропавловскую крепость. Суд был скорым и жестоким: Радищева приговорили к смертной казни. Месяц и одиннадцать дней, с 24 июля по 4 сентября 1790 г., Радищев в мрачном каземате Петропавловской крепости ожидал исполнения приговора. Разгневанная царица умышленно медлила с рассмотрением приговора. Наконец, она заменила смертную казнь ссылкой в Сибирь. До Нижнего Новгорода больного Радищева везли в оковах.

²⁰ Гельбиг Г. Русские избранники, стр. 491. Берлин. 1900.

²¹ «Литературное наследство» № 9—10, стр. 354. М. 1933.

²² Разбор сочинения Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», написанный Екатериной и послуживший С. И. Шенковскому основой для составления вопросов пункту Радищеву, напечатан в «Архиве Воронцова» (кн. V, стр. 407. М. 1872).

Находясь в ссылке в Илимске, в январе 1792 г. Радищев начал писать своё основное философское произведение: «О человеке, о его смертности и бессмертии».

Только в ноябре 1796 г., после смерти Екатерины II, её преемник, Павел I, приказал освободить Радищева и из Илимска перевести его на жительство в село Немцево, близ Малоярославца, без права выезда оттуда²³. В Немцево Радищева привезли лишь в июле 1797 г., но и здесь над ним продолжал тяготеть, неусыпный полицейский надзор. Все его письма перехватывались и пересылались на имя московского почтдиректора Пестеля (отца декабриста), а оттуда — генерал-прокурору и Павлу I²⁴. Только 15 марта 1801 г., уже после смерти Павла I, Радищев был освобождён из ссылки. 6 августа 1801 г. он был даже назначен членом Комиссии составления законов. Там он выступил с проектом уничтожения крепостного права и установления равенства всех людей перед законом. Прочитав этот проект, председатель комиссии граф П. В. Завадовский воскликнул: «Эх, Александр Николаевич, охота тебе пустословить по-прежнему! Или мало тебе было Сибири?». Убедившись в невозможности осуществления своих проектов и в знак протеста против самодержавно-крепостнического произвола, Радищев 12 сентября 1802 г. отравился. Так оборвалась героическая жизнь великого русского патриота, просветителя и революционно-республиканца XVIII века.

Пропаганда революционной борьбы за социальную справедливость, за братство, свободу и равенство пронизала всё творчество великого сына великой нации. Всю свою жизнь пламенный патриот России посвятил делу этой борьбы. Жизнь А. Н. Радищева для его современников и потомков явилась примером революционного подвижничества, образцом патриотического служения народу.

А. Н. Радищев по праву считается родоначальником революционного направления в русской освободительной мысли, идейным предшественником декабристов и Герцена. Выводы, сделанные им на основе анализа русской феодально-крепостнической действительности, неоспоримо доказывают, что он целиком жил интересами народных масс и что эти интересы были для него превыше всех других. Суммируя и развивая всё то, что дала до него русская освободительная мысль, Радищев сумел поднять философскую и общественно-политическую мысль на новую, более высокую ступень развития. Горечью и глубоким негодованием проникнуто его отношение к феодально-крепостнической действительности. «Я взглянул окрест меня, — писал он в своём знаменитом «Путешествии», этой энциклопедии русской революционно-освободительной мысли XVIII в., — душа моя страданиями человечества уязвлена стала. Обратил взоры мои во внутренность мою — и узрел, что бедствия человека происходят от человека, и часто от того только, что он взирает непрямо на окружающие его предметы».

Его критика русской феодально-крепостнической действительности по своему содержанию имела международное значение. Несмотря на то, что Радищев жил в условиях, более ужасных, чем любой, скажем, английский, мыслитель того времени, этот замечательный русский человек по уровню своих взглядов оказался намного выше деятелей тогдашней западноевропейской освободительной мысли. Мы не можем назвать ни одного из западноевропейских современников Радищева, который бы поднялся до уровня его революционно-просветительного мировоззрения.

Мы знаем, например, что Вольтер в письме к Екатерине II от 6 октября 1774 г. находил возможным утверждать, что крестьянская

²³ ЦГАДА МВД СССР. Госархив, VII, д. 2043, ч. VII, кн. 31, л. 15.

²⁴ Там же, ч. VIII. Журналы именных повелений 1797 г., лл. 135, 411, 463.

война под руководством Пугачёва, участников которой он называл «бродягами и злодеями», организована турками по совету французского дипломата де Тотта²⁵. Радищев же, печатно заклеивший крепостное право ещё в 1772 г. и обрушившийся на самодержавие в 1773 г., не только не осудил в «Путешествии» восстание Пугачёва, но, наоборот, оправдывал крестьян, убивавших помещиков. «Виновен ли я буду,— писал он,— если извлеки мой меч на защищение моё, я избавлю общество от тревожащего спокойствие его члена?»²⁶.

Безродные космополиты, пытавшиеся представить Радищева как отразителя западноевропейских взглядов, всячески замалчивали тот факт, что Радищев впервые в истории Европы и Америки страстно выступил в защиту негров. В. И. Герье, например, «доказывал», что первым поднял свой голос в защиту негров в 1787 г. англичанин Вильберфорс²⁷.

Мы, однако, знаем, что ещё до 1787 г. при работе над одной из глав «Путешествия» («Хотилов») А. Н. Радищев, срывая маску с американской буржуазной «демократии», страстно обличал «злостствующих европейцев», которые «прививают хладнокровное убийство порабощения» негров в Америке. Он возмущался работорговлей («невольников куплею») и горячо желал «опустети паки обильным сим странам», «где сто гордых граждан утопают в роскоши, а тысячи неимеют надёжного пропитания, ни собственного от зноя и мраза укрова»²⁸.

По своей идейной направленности «Путешествие» не имело себе равных в мире. Поэтому конфискацию этой книги и жестокую кару, обрушившуюся на Радищева, нельзя рассматривать изолированно от контрреволюционной роли русского царизма.

Социально-политические взгляды А. Н. Радищева отличались широтой и самостоятельностью выводов. Идея освобождения человека от цепей угнетения, идея вольности как источника безграничного творческого созидания пронизала всё мировоззрение Радищева.

О! дар небес благословенный,
Источник всех великих дел;
О! вольность, вольность, дар бесценный!
Позволь, чтоб раб тебя воспел.

В этих начальных строках оды «Вольность» великий революционер-республиканец ярко и образно пропагандировал идею свободы личности. Человек, говорит Радищев, материалистически обосновывая и отстаивая право человека на свободу и равенство, во всём от рождения свободен. Он «родится в мир равен во всём другому. Все одинаковые имеем члены, все имеем разум и волю. Следственно, человек без отношения к обществу, есть существо ни от кого независящее в своих деяниях»²⁹.

Исходя из теории естественного права, Радищев не представлял себе благосостояния общества без свободы личности. Он считал, что не алчные помещики, а люди-труженики, народные массы являются созидательной основой общественной жизни. Народные массы должны быть свободны. Он страстно доказывал необходимость уничтожения угнетения человека человеком. «Желал я,— писал Радищев в «Путешествии»,— чтобы земледелец не был пленник на своей ниве, и тебя (вольность.— В. С.) благословлял». В противоположность защитникам крепостного права он отстаивал идею свободного договора и вольнонаёмного труда. В «Путешествии» мы находим такие строки: «...всё то, на что несвободно

²⁵ Вольтер. Избранные произведения, стр. 598, 600. Гослитиздат. М. 1947.

²⁶ Радищев А. Путешествие., стр. 135.

²⁷ Герье В. Новая история. Лекции, читанные в 1885 г., стр. 60. Литографский выпуск. М. 1885.

²⁸ Радищев А. Путешествие, стр. 250—251.

²⁹ Там же, стр. 143.

подвизаемся, всё то, что недля своей свершаем пользы, делаем оплошно, лениво, косо и криво»³⁰.

Свобода народных масс, учил он, есть не только дар природы, но и дар общественного благосостояния человека.

Сей был и есть закон природы,
Неизменяемый никогда,
Ему подвластны все народы,
Незримо правит он всегда.

Провозглашая принцип свободы народных масс, Радищев выступал как величайший гуманист и просветитель-революционер своего времени, ещё в конце XVIII в. во многом предвосхитивший не только идеи дворянских революционеров-декабристов, но и идеи социалистов-утопистов XIX века.

Во имя освобождения крестьянства от ига помещичьей тирании Радищев резко бичевал крепостное право, доказывал его несостоятельность и противоестественность, призывал к его уничтожению. Крепостное право, учил он, противоречит прогрессу, не согласуется с природой человека, его нравственным и духовным обликом, является причиной величайших страданий народных масс. Страстной ненавистью к крепостному праву и глубокой любовью к угнетённому крестьянству проникнуты гневные слова Радищева о крепостном праве: «Тут видна алчность дворянства, грабёж, мучительство наше и беззащитное нищеты состояние — Звери алчные, пиявцы ненасытные, что крестьянину мы оставляем: то, чего отнять не можем, воздух. Да один воздух. Отъемлем нередко у него, нетокмо дар земли хлеб и воду, но и самый свет... Се жребии заклепанного во узы, се жребии заключенного в смрадной темнице, се жребии вола во ярме»³¹.

Открыто призывая к расправе с угнетателями, Радищев восклицал: «О! если бы рабы, тяжкими узами отягченные, яряся в отчаянии своим, разбили железом, вольности их препятствующим, главы наши, главы бесчеловечных своих господ, и кровию нашею обогрили нивы свои!»³².

В тесной связи с задачей уничтожения крепостного права Радищев рассматривал и вопрос о самодержавии. Он считал самодержавие тиранством, противоречащим естественному праву человека на свободу и равенство, орудием тиранов-помещиков. Обращаясь в «Житии Фёдора Васильевича Ушакова» к монархам, Радищев говорил: «О, вы, управляющие умами и волею народов властители, koliko вы бываете часто кратковидны и близоруки, kolikoкратно упускаете вы случай на пользу общую, утущая заквас, воздымающий сердце юности»³³. Антимонархизм Радищева особенно полно и ярко выражен в его «Путешествии». Здесь, в частности в оде «Вольность», он предсказывает:

Да Брут и Телль, ещё проснутся,
Седяй во власти, да смутятся,
От гласа твоего Цари.

В оде Радищев ярко пропагандирует идею верховной власти народа, обладающего правом ниспровергнуть самодержавие:

На вече весь течет народ,
Престол чугунный разрушает.

Он мечтает об уничтожении самодержавия восставшим народом во имя принципиально иной политической организации общества:

Возникнет рать повсюду бранна,
Надежда всех вооружит;
В крови мучителя венчанна,
Омыть свой стыд уж всяк спешит.

³⁰ Радищев А. Путешествие. Соч. Т. 1, стр. 256.

³¹ Там же, стр. 413—414.

³² Там же, стр. 387.

³³ Там же, стр. 116.

Меч остр, я зрю везде сверкает;
В различных видах смерть летает;
Над гордою главой паря.
Ликуйте склепанны народы; —
Се право мщенное природы
На плаху возвело царя.

Идея революционного преобразования общества красной нитью проходит через «Путешествие из Петербурга в Москву» и другие произведения Радищева. Радищев не страшился крови и оправдывал революционное восстание против крепостного права и самодержавия, считая, что «возможно всякому соучастником быть во благодетельии себе подобных». Он тесно смыкался со своими потомками — сторонниками идеи народной революции среди декабристов и великими русскими революционерами-демократами, когда, обращаясь в «Путешествии» к крепостным крестьянам, призывал их свергнуть помещичье иго: «Сокрушите орудия его земледелия; сожгите его риги, овины, житницы, и развейте пепел по нивам, на них же совершалось его мучительство, ознаменуйте его яко общественного татя»³⁴.

Он верил, что народные массы, свергнувшие власть царя и помещиков, смогут сами управлять своей судьбой. «Скоро бы из среды их, — писал Радищев в «Путешествии», — изторгнулися великие мужи, для заступления избитого племени; но были бы они других о себе мыслей и права угнетения лишены. — Не мечта сие, но взор проникает густую завесу времени, от очей наших будущее скрывающую, я зрю сквозь целое столетие»³⁵. Всё это показывает, что Радищев в основном, очевидно, под влиянием крестьянской войны под руководством Пугачёва, пришёл к осознанию необходимости народной, крестьянской революции.

Буржуазные исследователи, пытавшиеся породнить Радищева с масонством XVIII в., отвергавшим идею революции и являвшимся в основном мистико-обскурантской реакцией против материализма и революционно-освободительного движения, не могли доказать этого родства. Консерваторы типа А. М. Кутузова, составлявшие основную массу членов масонских лож, как известно, осудили Радищева, всегда противопоставлявшего феодальной идеологии религии и мистики идею человеческого разума и просвещения, материализма и революционного насилия. А. М. Кутузов, например, в ноябре 1790 г. писал масону И. В. Лопухину, осуждавшему Радищева: «Смело можно сказать, что из среды нас не выйдет никогда Мирабо и ему подобные чудовища. Христианин и возмутитель против власти, от бога установленная, есть совершенное противоречие»³⁶.

В отношении к «Путешествию из Петербурга в Москву» взгляды масонов из числа консерваторов смыкались с оценкой, которую дала книге Уголовная палата в приговоре от 24 июля 1790 г., охарактеризовав её как «наполненную самыми вредными умствованиями, разрушающими покой общественный и умаляющими должное ко власти уважение, стремящимися к тому, чтобы произвести в народе негодование противу начальников и начальства и, наконец, оскорбительными, неистовыми изречениями противу сана и власти царской».

Передовые же дворянские интеллигенты того времени, так или иначе разделявшие и пропагандировавшие идеи своего великого современника и учителя, с восторгом встретили «Путешествие из Петербурга в Москву».

Необходимо отбросить как совершенно ложное утверждение буржуазных исследователей, что Радищев был идейным одиночкой.

Социально-экономическая почва, как уже было указано, естественно и закономерно порождала в России конца XVIII в. антикрепостнические и антимонархические выступления, носителями которых были тогда передо-

³⁴ Радищев А. Путешествие, стр. 276—277.

³⁵ Там же, стр. 387.

³⁶ Плеханов Г. Соч. Т. XXII, стр. 275.

вые дворянские интеллигенты. Всего 35 лет отделяют появление «Путешествия из Петербурга в Москву» от восстания декабристов и 70 лет — от стмены крепостного права. Движение декабристов, начавшее организационно оформляться через 25 лет после издания «Путешествия», имеет свою предисторию. Эта предистория органически связана с идейным кружком Радищева, правда, очень узким даже по сравнению с обществом декабристов, но всё же оформившимся и существовавшим ещё в конце XVIII века.

Последняя четверть XVIII в. особенно богата антикрепостническими и антимонархическими выступлениями. «А из молодчиков молодых,— писал помещик А. Т. Болотов,— около сего времени и много было у нас таких, которые достойны были того, чтоб их как маленьких ребяток выпороть гораздо, гораздо и так розгами на козле, чтоб им неделю другую на седалище сесть было немжно, а за то не ври того, чего не смыслишь и не одобряя того, что весь свет порочит и гнушается»³⁷. В тон Болотову вторил протоиерей Самборский в письме к Н. И. Салтыкову: «Вольноглаголение о власти самодержавной почти всеобщее, и чувство, устремляющееся к необузданной вольности, воспалившееся примером Франции, предвещает нашему любезному отечеству нанужаснейшее кровопролитие»³⁸.

Ещё в 1783 г. двадцатидвухлетний украинец Иван Тревогин, бежавший из Харькова во Францию, составил в Париже утопические проекты основания царства на острове Борнео и создания «Империи Знаний». Его утопические замыслы выросли на почве отрицания феодально-крепостнической действительности. Он побывал в Бастилии и Петропавловской крепости и был замучен русским царизмом. В числе «вольноглаголящих» был также противник крепостного права и самодержавия Ф. В. Кречетов. Он в 1785 г. основал «Всенародно вольно к благодествованию общество» и поставил задачу «народ довести до такой тонкости, чтобы свергнуть самодержавие и «всем быть равными»³⁹. В 80—90-х годах XVIII в. И. Г. Рахманинов, пойдя по стопам Н. И. Новикова, печатал в своей типографии сочинения философов-просветителей. Вместе с И. А. Крыловым он был связан с «Обществом друзей словесных наук», где подвизался Радищев. В 1793 г. была конфискована и сожжена трагедия Я. Б. Княжнина «Вадим Новгородский». В 1797 г., в разгар павловского террора, прапорщик Иван Рожнов говорил, что «1-е, государи все тираны, злодеи и мучители, и ни один совершенно добродетельный человек не согласится быть государем; 2-е, быв на вахт-параде смотрел на то, как на кукольную комедию; 3-е, люди по природе все равны и не имеют право наказывать других за проступки, коим сами подвержены; 4-е, иконы суть идолы, и поклоняющиеся оным с отменным усердием, все безчестные люди»⁴⁰.

В 1798 г. в Лифляндии (Латвия) были арестованы студенты Петерсон, Стобе, Лепер и Шмерзаль, в бумагах которых было найдено «вредное рассуждение об уничтожении крепостных, сравнение разума с божеством и учреждение общества и законов оногo»⁴¹. Не успело заглухнуть это дело, как возникло новое.

В платных библиотеках Ливавы и Риги были обнаружены запрещённые издания, «посредством коих тем более вреда распространяется, что, узнав о запрещённой и цензурою не пропускаемой книге, с большим любопытством достают таковую для чтения»⁴². Полик Стефан Познанский в 1799 г. рассуждал, поплатившись за это ссылкой на каторгу: «На что

³⁷ «Литературное наследство», цит. кн., стр. 177.

³⁸ «Поэты-радищевцы. Вольное общество любителей словесности, наук и художеств». Редакция и комментарий В. Орлова, стр. 17. «Советский писатель». 1935.

³⁹ «Литературное наследство», цит. кн., стр. 487.

⁴⁰ ЦГАДА МВД СССР. Гос. архив, VII, д. 2047, кн. II, л. 224.

⁴¹ Там же, д. 2043, ч. VIII, журнал 1798 г., л. 376.

⁴² Там же, л. 107.

нам те коронованные главы? На что те господа магнаты? На что нужен, например, Потоцкий, который в одной Уманщине имеет 360 деревень, а мы ни одной, следовательно лучше будет, когда те магнаты пропадут примерно французским. Мы в то время будем равны и вольны... Ныне под абсолютным правлением народ простой беден, далее не в состоянии будет платить податей, разве господа за них, или их жён и детей запродавать»⁴³.

Среди людей, протестовавших и боровшихся тогда против крепостничества и самодержавия, многие были непосредственно воспитаны Радищевым, группировались вокруг него.

Хотя Радищев на допросе в Тайной экспедиции и отрицал по причинам, вполне понятным, наличие сообщников, определённый круг радищевцев тем не менее существовал и расширялся. «Сердце моё не пусто, — писал Радищев в «Дневнике одной недели», — и я живу не одною жизнью, живу в душе друзей моих, живу стократно»⁴⁴. Мы не знаем ещё всех «друзей души» Радищева, но многих из этих друзей и их последователей открыла наша советская наука. От Кишинёва до Иркутска и от Петербурга до Вильно распространялись и жадно читались списки «Путешествия из Петербурга в Москву». Одним из пропагандистов идей Радищева был, например, майор В. В. Пасков (Пассек)⁴⁵. Он не только переписывал и распространял списки «Путешествия». Под влиянием «Путешествия» и оды «Вольность» Пасков сочинил несколько стихов о вольности и апокриф «Екатерина», в которых клеймил самодержавие и угнетение человека человеком.

В 1794 г. Пасков в Кременчуге организовал кружок, в который входило восемь офицеров и чиновников. Екатерина II жестоко расправилась с Пасковым. Только в 1825 г. он получил свободу, а до этого почти непрерывно находился в крепостях, тюрьмах и ссылке.

Не так давно опубликована ода «Древность»⁴⁶, написанная в 1796—1797 гг. неизвестным радищевцем. Эта ода весьма напоминает «Осьмнадцатое столетие» Радищева. Автор оды прославляет свободу и клеймит рабство, верит в торжество разума.

Под влиянием Радищева его друг П. И. Челищев также написал «Путешествие по северу России»⁴⁷. Хотя оно по содержанию и отличается от книги Радищева, тем не менее и здесь обрисовано бедственное положение народных масс. Обрушиваясь на высшее духовенство и царскую администрацию, «беспечных туенядцев», Челищев писал: «Под игом вашего нерачения затанная истина молчит, невинность стонет, все степени страждут, никто не находит своего права»⁴⁸.

Особенно широко развернули пропаганду идей Радищева, оплодотворяя ими передовую литературу, его друзья и последователи, объединившиеся в 1801 г. в «Дружеское общество любителей изящного». Это было содружество молодых радищевцев во главе с известным материалистом и врагом крепостничества и самодержавия И. П. Пниным (1773—1805). Из числа членов этого Общества И. П. Пнин и В. В. Попугаев были лично связаны с Радищевым. В Общество входили также сыновья А. Н. Радищева — Н. А. и В. А. Радищевы. Радищев являлся учителем этих передовых людей России начала XIX века. Смерть Радищева была воспринята

⁴³ ЦГАДА, д. 2043, ч. VIII, журнал 1798 г., л. 376.

⁴⁴ Радищев А. Соч. Т. I, стр. 80.

⁴⁵ ЦГАДА МВД СССР. Гос. архив. VII, д. 2845. «Русский архив» за 1863 г., стр. 353—383, 497—536, 577—659; «Русский биографический словарь». Т. XV. СПб. 1902.

⁴⁶ «Литературное наследство». Цит. кн., стр. 39—46.

⁴⁷ «Путешествие по северу России в 1791 году». Дневник П. И. Челищева. Издан под наблюдением Л. Н. Майкова. СПб. 1886. Следует отметить, что «Путешествие» Радищева оказало определённое влияние и на В. В. Берви-Флеровского при его работе над книгой «Положение рабочего класса в России», изданной в 1869 г. и также разделившей участь книги Радищева.

⁴⁸ «Путешествие по северу России», стр. 271.

членами Общества как тяжчайшая утрата. Пнин в стихотворении «На смерть Радищева» писал:

То сердце, что добром дышало,
Постиг ничтожества закон;
Уста, что истину вещали,
Увы! — из веки замолчали
И пламенник ума погас ⁴⁹.

Другой член Общества, И. М. Борн, опубликовал послание Обществу и стихотворение на эту же тему в альманахе «Свиток Муз» за 1803 год. Круг этих молодых радищевцев — по составу в основном разночинцев — поднял на щит заветы Радищева. «Он родился быть просветителем, — писал в послании Обществу Борн, — жил в утеснении — и сошёл во гроб; в сердцах благодарных патриотов да сооружится ему памятник достойный его». С тем большей страстностью молодые ученики Радищева пропагандировали его идеи: гражданской свободы человеческой личности, нечуждость к крепостному праву и самодержавию, восхваление тиранобийцы. Они верили в то, что наступит время, когда, как писал Попугаев,

Раб не будет пресмыкаться
Пред владыкою своим,
Тяжки цепи истребятся,
Зло рассеется, как дым.

Деятельность этого круга радищевцев весьма важна для выявления каналов, через которые после конфискации и запрещения перепечатывать «Путешествие из Петербурга в Москву» распространялись в России идеи Радищева. Пнин, например, был близким другом А. Ф. Бестужева — отца четырёх декабристов.

Но главное состоит в том, что, находясь под влиянием мировоззрения Радищева, Пнин и его друзья печатно, насколько это было возможно в условиях того времени, пропагандировали свои взгляды. Известно, какой отклик вызвало появление в 1804 г. книги Пнина «Опыт о просвещении относительно России». В 1802—1809 гг. члены «Дружеского общества» издавали 12 альманахов и журналов («Свиток Муз», «Периодическое издание Вольного общества любителей словесности, наук и художеств», «Северный Вестник» и др.). Характер этих изданий станет ясен, если указать, что в «Северном Вестнике» за 1805 г. был напечатан отрывок из «Путешествия» Радищева. На идеях, пропагандировавшихся в этих изданиях, воспитывались будущие декабристы.

Из «Записок Н. И. Г-ча» мы узнаём, что «на образ мыслей кадета Рылеева имела сильное влияние «Сокращённая библиотека» (издавалась в 1800—1804 гг. — В. С.), — составляемая для чтения учителем Железниковым, который помещал в ней целиком разные республиканские рассказы, описания, речи — из тогдашних журналов» ⁵⁰. Не все декабристы читали «Путешествие» Радищева (как читал, скажем, В. К. Кюхельбекер) ⁵¹, но большинство из них хорошо знало русскую литературу начала XIX века. Идеи Радищева через журнальную литературу «Дружеского общества» передавались будущим декабристам. Пнин и его друзья выступают перед нами как связующее звено между Радищевым и декабристами.

Идейная преемственность декабристов от Радищева для нас несомненна, хотя декабристы не поднялись до уровня вывода Радищева о необходимости народной революции для преобразования общества. Как и Радищев, декабристы в основной своей массе боролись за уничтожение крепостного права и самодержавия, за превращение России в республику, за освобождение народных масс от экономических, политических и идеологических пут феодально-крепостнической организации общества.

⁴⁹ «Поэты-радищевцы», стр. 175.

⁵⁰ Рылеев К. Соч., стр. 78. Лейпциг, изд. F. A. Brockhaus. 1861.

⁵¹ «Восстание декабристов. Материалы». Т. II, стр. 167. М.-Л. 1926.

Предистория декабристов уходит, таким образом, к Радищеву и его идейному кружку. В. И. Ленин ставит Радищева впереди декабристов, подчёркивая идейную связь революционно-освободительного движения конца XVIII в. с движением декабристов. Среда великороссов, указывает В. И. Ленин, «выдвинула Радищева, декабристов»⁵². Радищев был начинателем дворянского периода в истории революционного движения в нашей стране. Знамя, поднятое Радищевым, понесли дальше декабристы и Герцен. «Лучшие люди из дворян помогли разбудить народ»⁵³ — в этом заключается выдающаяся роль А. Н. Радищева в истории героической борьбы народных масс нашей Родины за своё освобождение от ига эксплуататоров, победоносно завершившейся только под руководством рабочего класса во главе с партией Ленина—Сталина.

Великий революционер-республиканец и выдающийся философ-материалист, А. Н. Радищев, утверждая и пропагандируя революционно-освободительные идеи, выступал как страстный патриот Родины, народных масс. «Твёрдость в предприятиях, неутомимость в исполнении суть качества, отличающие народ российский. О народ,— с гордостью восклицал Радищев,— к величию и славе рождённый!»

Его патриотизм, основанный на отрицании несправедливого общественного и государственного строя феодально-крепостнической России, был активно действенным. «Человек, человек потребен для ношения имени сына отечества!» — писал Радищев в «Беседе о том, что есть истинный сын отечества»⁵⁴. Но какой человек? Истинный человек, — говорит Радищев,— и сын отечества есть одно и то же». Человек, погрязший в объятиях «неги и любострастия», «объятый... пламенем гордости, любоначалия, насилия», «простирающий объятия свои к захвачению богатства и владений целого отечества своего, а ежели бы можно было, и целого света», не может быть истинным человеком, истинным сыном отечества. «Не все, рождённые в отечестве,— писал Радищев,— достойны величественного наименования сына отечества (патриота)»⁵⁵. Иначе говоря, Радищев не считал патриотами угнетателей-помещиков и как истинных сынов отечества противопоставлял им людей, прогрессивная мысль которых была обусловлена революционным преобразованием общества.

Революционное, а не реформистское преобразование общества видел Радищев в будущем своей Родины; в оде «Вольность» он пророчески восклицал, как бы переключаясь с Белинским:

Отечество моё драгое,
На чреслах пояс сил, в покое,
В окрестность ты даёшь закон.

Жизнь и деятельность самого Радищева явились выдающимся патриотическим подвигом. Непримируемая ненависть к угнетателям народных масс, беспредельная любовь к Родине и страстное желание видеть её освобождённой от пут крепостного права и идущей в авангарде прогрессивного развития вдохновили Радищева на этот подвиг.

Отмечая двухсотлетие со дня рождения великого русского революционера-республиканца и пламенного патриота А. Н. Радищева, мы с чувством глубокой любви и национальной гордости вспоминали того, кто когда-то

Под игом власти, сей рожденный,
Нося оковы позлащенные,
Нам вольность первый пририцал.

⁵² В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 85.

⁵³ В. И. Ленин. Т. 19, стр. 295.

⁵⁴ Радищев А. Избранные философские сочинения. Под общей редакцией и с предисловием И. Я. Щипанова, стр. 262. Госполитиздат. 1949.

⁵⁵ Там же, стр. 262.